Крымская (Восточная) война: заключительный этап деятельности Черноморской береговой линии

Прочее

Заключив тесный союз с Англией и Францией против России, и готовясь расторгнуть долговременный мир с последней, Турция не замедлила, в начале 1853 года, выслать своих агентов для подстрекательства к вооруженному восстанию против русских всех закубанских горцев. Действия этих агентов увенчались полным успехом.Сильное волнение умов, мгновенно распространившееся между всеми племенами Западного Кавказа, отразилось в земле натухайцев вооруженным восстанием. Слепо доверяя всем обещаниям турецкого султана, горцы, прервав с нами мирные сношения, вздумали поколебать влияние на них нашего правительства, взятием какого-либо укрепленного пункта, находившегося в их земле, и даже, если можно, совершенно изгнать русских из своих владений. С этою целью, собрав партию в 2000 человек, натухайцы, 14-го июля 1853 года, сделали нападение на высланную из Гостогаевского укрепления за щебнем для крепостных работ колонну нашу, состоявшую из 100 человек Черноморского линейного № 1-го батальона. Но когда колонна эта, под начальством боевого и распорядительного офицера подпоручика Кульбицкого, стройно и в порядке отступила в укрепление, то натухайцы, окружив оное с двух сторон, около часа вели ружейную перестрелку с его гарнизоном; на штурм же укрепления они не отважились, вероятно, помня еще урок, полученный ими под Абином в

1840 году.Сознавая свою слабость, натухайцы, собравшись в долине реки Псифа, послали звать к себе на помощь соседних шапсугов, которые не замедлили явиться в самом скором времени. Все это многочисленное скопище горцев отправилось сначала под Николаевскую станицу (в четырех верстах от Анапы), и уже готовилось броситься на приступ оной, как возник спор: «кому идти вперед?» Вследствие этого спора, натухайцы хотели было уже разъехаться, но шапсуги, угрозою вступить с ними в бой, принудили их остаться. Впрочем, штурм этой станицы не состоялся, так как дознано было об усилении ее гарнизона двумя ротами пехоты, присланными туда, незадолго до этого времени, по случаю тревожного состояния Анапского округа. Один из главнейших предводителей партии, Супако-Бастом-оглу-Асламбей, уверил своих товарищей перед Кораном, что гарнизон Гостогаевского укрепления состоит не более как из 120 человек, и что, следовательно, овладение оным несомненно.Совет этот был принят, и через несколько часов, все это огромное скопище, в 10000 человек, явилось перед Гостогаевским укреплением. Следует отметить, что от Николаевской станицы до Гостсгаевокого укрепления горным путем, всегда доступным для горцев, не более 30 верст.Бдительный гарнизон этого укрепления, однако, не дремал и был в полной готовности встретить врагов грудью и штыком.Горцы условились, чтобы после первых залпов крепостных орудий, не дав времени зарядить их вторично, мгновенно броситься на бруствер укрепления и ворваться в оное.26-го июля, перед рассветом, эти громадные толпы бросились со всех сторон на приступ Гостогаевского укрепления, но встреченные сильным и убийственным огнем артиллерии, пришли в расстройство и поспешили убирать своих убитых и раненых товарищей. В это время, с крепостных стен последовал залп еще губительнее первого. Несмотря на это, горцы живо устроились и повели вторично атаку, но были также отбиты с огромным уроном. Оправившись немного, они еще раз возобновили отчаянный приступ к укреплению, причем ворвались было в его форштадт, но, встреченные штыками и градом пуль и ручных гранат, обратились в поспешное бегство.Весь штурм продолжался два часа.

Воодушевление гарнизона превосходило всякое вероятие; всем безоружным нашлось место в бою. Настоятель местной церкви, иеромонах отец Наум, силою слова до такой степени сумел вдохновить все население крепостного форштадта, что даже жены и дети приняли посильное участие в бою и, под руководством супруги поручика Булича, во все время неприятельского штурма, дружно подносили на вал боевые снаряды и ручные гранаты, в которых после первого приступа, ощущался уже недостаток.Потеря неприятеля была огромна: до 800 человек, из числа которых четыре раненых и 78 тел осталось в наших руках. Урон гарнизона состоял из одного убитого и 11-ти раненых нижних чинов.Гарнизон Гостогаевского укрепления, в этот славный для нашего оружия день, состоял из гренадерской роты Черноморского линейного № 1-го батальона (ныне 1-я рота Крымского пехотного полка), в которой было на лицо; обер-офицеров 4, унтер-офицеров 22, музыкантов 2, гренадеров 254 (из числа которых 50 человек было назначено в прислугу при крепостных орудиях), нестроевых 9 и рядовых 56. Незадолго до нападения горцев на Гостогаевское укрепление, была, прислана туда, для обмундирования гарнизона, команда портных в 56 человек из батальонного штаба, находившегося в Анапе.В команде 11-й гарнизонной артиллерийской бригады полуроты № 7 находилось: обер-офицеров один и нижних чинов 29. Сверх того, принимали участие в бою: провиантского ведомства обер-офицер один и нижних чинов три, и два всадника из мирных горцев. Таким образом, все число защитников Гостогаевского укрепления заключалось в 381 человек.Изумительным и невероятным может показаться, что такая горсть кавказских храбрецов не только с честью отстояла свой пост, но и принудила многочисленного и отважного неприятеля обратиться в бегство.«Бог благословил Черноморский № 1-й батальон», доносил начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии, генерал-майор Дебу, начальнику оной, вице-адмиралу Серебрякову, от 31-го июля 1853 года, «возобновить в 26-м числе июля месяца 1853 года 26-е мая 1840 года; но гарнизон Абина был силен; Гостогаевское же укрепление защищалось тремястами с небольшим человек, и потому подвиг последних, по всей истин,

следует поставить выше подвига Абинскаго гарнизона. Во рву, эскарпах и вообще на местах приступа собрано множество оружия, но все так избито, исковеркано и перегнуто от пуль и картечей, что никуда уже не годится».Затем, ходатайствуя о награждении поручика Вояковского (воинскаго начальника Гостогаевскаго укрепления) орденом св. Георгия 4-й степени, генерал Дебу добавляет: «В том же убеждении, что отличие гостогаевского гарнизона, если не выше, то равномерно отличию защитников Абина, осмеливаюсь ходатайствовать о даровании всем офицерам гарнизона следующих чинов, орденов и годовых окладов жалования, иеромонаху же отцу Науму золотого наперстного креста на георгиевской ленте и Высочайшего подарка жене поручика Булича. Льщу себя надеждой, что ваше превосходительство изволите разделит желание мое о примерной награде товарищей моих за молодецкую и славную защиту Гостогаевского укрепления».Велик был подвиг, совершенный гостогаевским гарнизоном, но не менее велики и щедры были к нему царские милости. Император Николай I, по ходатайству тогдашнего наместника Кавказа, князя Воронцова, утвердив представление генерала Дебу, соизволил пожаловать, сверх того, виновнику столь блистательного подвига, поручику Вояковскому (в дальнейшем – полковник и начальник Кабардинского военного округа) чин капитана, нижним чинам, наиболее отличившимся в бою, шесть знаков отличия военного ордена; всем же им, без исключения, по три рубля серебром, а женам и детям сих чинов по одному рублю серебром на каждого человека. Жена поручика Булича награждена золотой медалью, с надписью: «за усердие», для ношения на груди, на георгиевской ленте, и пожизненным пенсионом в количестве годового оклада ее мужа.С этих пор, в течение нескольких лет, горцы оставили в покое наши укрепления, ограничиваясь частными нападениями на колонны, высылаемые или в лес за дровами, или по другим надобностям. При таких обстоятельствах можно было твердо надеяться на скорое умиротворение Западного Кавказа, но малочисленность войск наших не позволила осуществиться этому предположению. Во время существования Черноморской береговой линии, для того, чтобы собрать

значительный отряд войск для действий против натухайцев и шапсугов, необходимо было ослаблять гарнизоны многих наших укреплений, через что они легко подвергались неприятельскому нападению. Для расширения круга наших военных действий нужно было увеличить и средства, которые всегда должны были находиться под рукой, а их-то и не могло быть, по малочисленности наших войск на Кавказ. Сбор войск с разных мест Черноморской береговой линии бывал только временным, и не во всякое время года, через что и не мог иметь ожидаемых последствий.Кроме того, война России с Турцией, Англией и Францией отвлекла внимание нашего правительства от энергических действий против горцев Западного Кавказа. При начале этой войны, все укрепления Черноморской береговой линии находились в следующем состоянии: построенные в небольших размерах, и состоявший из земляного бруствера слабой профили полевых укреплений, усиленного палисадом, они могли выдерживать, и то с трудом, только нападения горцев, но ни в каком случае не могли сопротивляться внешнему неприятелю. Важнейшие из них: Новороссийск и Геленджик были совершенно открыты для неприятельского нападения со стороны моря; Сухум-кальская крепость представляла со стороны моря развалины бастионов, с обрушившеюся стеной, которую весьма легко было неприятелю окончательно разрушить несколькими выстрелами с своих судов. Орудия же вообще всех укреплений Черноморской береговой линии, ни по числу, ни по калибру своему, не в состоянии были выдерживать перестрелку с неприятельскими судами, даже самых малых размеров, вследствие чего каждое из прибрежных наших укреплений легко могло быть разрушено артиллерию этих судов, при чем горцы неминуемо довершили бы падение этих укреплений.Еще в конце 1853 года, при первом известии о разрыве России с Турцией, все племена закубанских горцев, возмущенные посланником Шамиля, Магомет-Амином, признав над собой власть последнего и присягнув ему в качестве наместника турецкого султана, открыто восстали против русских и решились принять самое деятельное участие в войне Турции против России.Вследствие всех этих обстоятельств, защита прибрежных укреплений Черноморской береговой

линии против внешнего неприятеля возможна была только при содействии нашего Черноморского флота. Для обыкновенного крейсерства, вдоль восточного берега Черного моря, назначалась из состава этого флота небольшая эскадра (один фрегат и шесть судов малого размера), которая не в состоянии была удерживать даже прорыва турецких кочерм, снабжавших горцев разными боевыми и жизненными припасами. Хотя в начале войны эта эскадра и была усилена несколькими судами, но когда, с раннею весною 1854 года, морские силы западных держав в Босфоре достигли до 100 военных судов, на которых было более 3000 орудий, то малочисленный, в сравнении с ними, Черноморский флот наш должен был укрыться в Севастопольской гавани, под защитой ее приморских батарей. Таким образом, Черноморская береговая линия оставалась совершенно беззащитной, почему все укрепления ее, в март месяц того же года, были сняты, за исключением: Анапы и Новороссийска, так как эти два пункта, имевшие сухопутное сообщение с Черноморьем, могли быть очищены во всякое время, смотря по ходу военных обстоятельств. По удалении нашего Черноморского флота в Севастополь, союзный неприятельский флот получил возможность беспрепятственно крейсировать по всему Черному морю. Около половины февраля 1855 года, небольшие отряды союзных судов начали появляться в окрестностях Анапы и Новороссийска и истребили несколько малых приморских наших постов. 28-го февраля неприятельская эскадра из пяти пароходных судов, вооруженных 67 орудиями, вошла в Новороссийскую бухту. При первом появлении ее, огромные толпы натухайцев спешили к ней на встречу, с предложением своих услуг. Тогда один из почетнейших дворян этого народа, девяностолетний старик, опытный в боях, и хорошо знавший русских, сказал своим соотчичам: «к чему сбираетесь? Новороссийск будет цел; не взять его врагам русских!» Предсказание этого старца действительно сбылось. Не смотря на трехдневное бомбардирование Новороссийска неприятельской эскадрой, укрепление это уцелело. В особенности замечательно было бомбардирование 1-го марта, когда неприятельская эскадра, подойдя на самое близкое расстояние к берегу, открыла по Новороссийску из всех своих орудий

неумолкаемый огонь, продолжавшийся около суток. На эту страшную канонаду могла отвечать только первая приморская батарея (вооруженная семью орудиями и тремя мортирами), как ближайшая к неприятелю. Осыпаемая в полном смысле слова градом неприятельских ядер, гранат, картечи и бомб, батарея эта с большим успехом отстреливалась и даже нанесла неприятельским судам значительный вред, вследствие чего они должны были удалиться для починки и оставить, на время, в покое Новороссийское укрепление.В число гарнизона Новороссийского укрепления входили, между прочим, 3-й и 4-й Черноморские линейные батальоны, из состава которых по 100 человек находилось в числе артиллерийской прислуги при орудиях на 1-й приморской батарее, со славой отбившейся от превосходного в силах неприятеля.До какой степени мужество гарнизонов укреплений Черноморской береговой линии было в уважении у горцев Западного Кавказа может служить явным доказательством то, что когда, во время адской бомбардировки Новороссийска, один из неприятельских пароходов, подойдя к противоположному берегу, вел переговоры с горцами, собравшимися в числе 3000 человек, предлагая им одно орудие для действий против нас, то они отказались от этого предложения, сказав, что: «русские непременно отобьют у нас это орудие!» Не смотря на все уверения союзников, что Новороссийску невозможно устоять против артиллерийского огня их эскадры, если только горцы сделают сильный натиск на прикрытие нашего вагенбурга, выведенного за укрепление, горцы не решились броситься на штурм Новороссийска. Даже форт Раевский (в одиннадцати верстах от Новороссийска) с слабым гарнизоном, расположенный в средине густого населения натухайцев, остался невредим.В течение марта и апреля месяцев небольшие эскадры союзного флота продолжали крейсировать вдоль кавказских берегов Черного моря, производя канонаду по нашим приморским беззащитным постам. В половине мая месяца, вернулся к натухайцам известный предводитель их Сефер-бей, вместе с турецким пашой Мустафой, имевшим под начальством своим довольно значительный отряд войск, с которым он намерен был овладеть Екатеринодаром, как главным пунктом

склада провианта и артиллерийских снарядов наших войск.Если бы подобная диверсия осуществилась на деле, то гарнизоны Анапы и Новороссийска подверглись бы гибельной участи, потому что англо-французы, в это самое время, могли бы легко ввести в Кубань через Бугазский залив значительное количество гребных судов с десантом, через что гарнизонам этих укреплений был бы отрезан путь отступления в глубь Черноморья. Во избежание всего этого, 17-го мая, русскими войсками оставлен Новороссийск, а вслед затем, 28-го мая, упразднена Анапа, которая, по удалении наших войск, была немедленно занята 8000 отрядом турецких войск, под начальством Сефер-бея, находившегося на службе турецкого султана в звании паши.Так, вследствие военных обстоятельств, окончила свое существование Черноморская береговая линия, заслужившая в продолжении 20-ти лет, превосходную репутацию даже между врагами и давшая возможность русским войскам прославить себя подвигами храбрости и самоотвержения.

Автор: Васильев Е.